



И.Н. АНДРЕЕВА

## О НОВОЙ ТЕОРИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Предложена синтетическая теория эмоционального интеллекта (ЭИ), в рамках которой он рассматривается в качестве компонента интеллектуальной сферы личности, составляющей социального интеллекта. Эмоциональный интеллект трактуется как системное проявление интеллектуальных способностей к анализу, обработке и использованию эмоциональной информации.

The synthetic theory of the emotional intelligence (EI) is suggested. In the theory the emotional intelligence is considered as a component of the intellectual sphere of the person, as the part of the social intellect. The emotional intelligence is interpreted as the system of intellectual abilities to analysis, processing and application of the emotional information.

В результате анализа современных исследований эмоционального интеллекта (ЭИ) обнаруживаются проблемы, требующие первоочередного рассмотрения.

Не изучены структурные связи внутри ЭИ как интегрального целого. Поскольку ЭИ представляет собой комплексное образование с организованной структурой, которая носит не аналитический, а синтетический характер<sup>1</sup>, необходимо целостное его исследование, предполагающее анализ взаимодействия компонентов.

Дискуссионным является вопрос о месте ЭИ в ряду других психических структур. Эмоциональный интеллект чаще всего рассматривается как интеллектуальная способность, однако существуют представления о нем как о личностном свойстве или как совокупности эмоциональных знаний, умений и навыков. Вопрос о прогностической способности ЭИ по отношению к позитивным личностным и поведенческим особенностям находится на начальной стадии изучения.

До сих пор не изучены процессы, лежащие в основе эмоционального интеллекта, и не выделены процессуальные свойства, характеризующие состав, приемы и стратегии интеллектуальной деятельности. Эта проблема – общая для изучения интеллекта<sup>2</sup>.

Спорным является вопрос о возможности развития эмоционального интеллекта. Его дискуссионность связана с тем, что в рамках «модели способностей» ЭИ рассматривается как врожденная возможность, диапазон развития которой ограничен наследственными факторами. Про-

граммы развития эмоционального интеллекта до сих пор не имеют убедительной теоретической и методологической основы.

Поиск решения указанных проблем привел автора статьи к разработке *синтетической теории ЭИ*, в основе которой лежит синтез модели способностей Дж. Мейера, П. Сэловея, Д. Карузо и представлений об интеллектуальных способностях ряда отечественных и зарубежных психологов (С.Л. Рубинштейна, М.А. Холодной, В.Д. Шадрикова, Д.В. Ушакова, Г. Айзенка, Д. Хебба). Основные положения указанной теории кратко изложены в данной статье.

В рамках этой модели мы вслед за В.Д. Шадриковым<sup>3</sup> рассматриваем интеллект как системное проявление познавательных способностей, для которых умственные способности выступают в качестве общего фактора, влияющего на другие способности. Иными словами, интеллект – это системное проявление способностей индивида.

Эмоциональный интеллект трактуется нами с позиции информационного подхода, с точки зрения обнаружения и переработки информации. В качестве такой информации для ЭИ выступают эмоции. Каждая из них содержит специфическую систему идентифицируемых сигналов, которая нуждается в различении и осмыслении. Эмоциональная информация включает значения отдельных эмоций, их сочетаний, их последовательности, а также оценку взаимосвязей, которые они отражают. При этом эмоции выступают не только как материал для когнитивного анализа, они способны мотивировать и облегчить умст-

венную деятельность. Таким образом, *эмоциональный интеллект* – системное проявление интеллектуальных способностей к анализу, обработке и использованию эмоциональной информации.

Традиционный подход к определению способностей<sup>4</sup> не вполне соответствует представлениям о них зарубежных исследователей ЭИ. Английскими эквивалентами понятию «способности» в зарубежной теории эмоционального интеллекта являются термины «ability» и «saracity»<sup>5</sup>. Первый из них означает возможность, прежде всего физическую, второй – умственную способность в сочетании с потенциалом человека. Иными словами, способности ЭИ следует рассматривать скорее как потенциальные возможности, нежели как индивидуально-психологические особенности, не существующие до включения их обладателя в трудовую деятельность.

В отечественной психологии подход к способностям как к возможностям, существующим «до деятельности», в последнее время становится все более распространенным. Следует отметить, что подобная идея зародилась и развивалась в трудах С.Л. Рубинштейна. Ученый характеризует способности через личностные образования, качества и свойства. Он акцентирует внимание на психологической природе способностей, складывающихся в активном процессе освоения мира субъектом. Психологический механизм формирования способностей С.Л. Рубинштейн усматривает в обобщении психических процессов, с одной стороны, и отношений, с которыми имеет дело субъект в своей деятельности, – с другой<sup>6</sup>. Тем самым оба аспекта формирования способностей (личностный и деятельностный) связаны и не противопоставляются друг другу.

Способности определяются С.Л. Рубинштейном как «закрепленная в индивиде система обобщенных психических деятельностей. В отличие от навыков способности – результаты закрепления не способов действия, а психических процессов (“деятельностей”), посредством которых действия и деятельности регулируются»<sup>7</sup>. Важно, что при таком подходе способности соотносятся с психическими процессами, которые понимаются как деятельности. Иными словами, речь идет о *психической* деятельности. Далее С.Л. Рубинштейн подчеркивает: «Всякий психический процесс или психическая деятельность как форма связи субъекта с объективным миром предполагает соответствующее психическое свойство или способность в широком смысле слова»<sup>8</sup>. Таким образом, способности рассматриваются С.Л. Рубинштейном как *свойства* психических процессов или психической деятельности. Обратим внимание на то, что указанный автор трактовал способности как функциональное свойство человека, которое может находиться в латентном состоянии до тех пор, пока он не вступит во взаимодействие с предметным миром либо с другими людьми: «Способности квалифицируют личность

как субъекта деятельности: будучи принадлежностью личности, способность, конечно, сохраняется за личностью как потенция и в тот момент, когда она не действует»<sup>9</sup>. Иными словами, С.Л. Рубинштейн усматривает в способности некий скрытый личностный потенциал, который существует до деятельности и может проявиться при благоприятном стечении обстоятельств или в случае необходимости.

Как определенное развитие представлений о способностях С.Л. Рубинштейна может трактоваться теория способностей, предложенная В.Д. Шадриковым. Ученый понимает способности как атрибуты, свойства функциональных систем, реализующих отдельные познавательные и психомоторные функции. Способности рассматриваются с позиции общего как общие (всеобщие) качества. Единичное представлено мерой выраженности свойства у конкретного индивида.

Вслед за В.Д. Шадриковым<sup>10</sup> и Д.В. Ушаковым<sup>11</sup> мы определяем *способности* как свойства функциональных систем, реализующих отдельные психические функции, имеющие индивидуальную меру выраженности и проявляющиеся в успешности и качественном своеобразии освоения и реализации деятельности. В данной интерпретации понятия «способности» мы можем рассматривать их как возможности человека. Подобное представление о способностях позволяет указать их место в структуре психики. Способности «конкретизируют общее свойство мозга отражать объективный мир, относя его к отдельным психическим функциям»<sup>12</sup>.

Способности рассматриваются В.Д. Шадриковым в трех измерениях: способности индивида, способности субъекта деятельности и способности личности. Первые из них отражают их природную, биологическую сущность. Вторые понимаются как проявление способностей индивида в конкретной деятельности. Они развиваются на базе природных способностей индивида. Как и последние, способности субъекта деятельности имеют индивидуальную меру выраженности и проявляются в успешности и качественном своеобразии освоения и реализации деятельности. Третьи представляют собой свойства личности, определяющие социальную успешность и качественное своеобразие социального познания и поступков, в структуре которых функционируют способности индивида и субъекта деятельности.

В соответствии с подобной классификацией способностей выделяется два уровня интеллекта: природный интеллект – *интеллект индивида* и культурный интеллект – *интеллект субъекта деятельности*. Интеллект субъекта деятельности является результатом развития природного интеллекта, которое заключается в формировании интеллектуальных операций и приобретении программ и планов (алгоритмов) разрешения определенных жизненных ситуаций, решении формальных задач.

**Иерархическое строение эмоционального интеллекта**

Уровни интеллекта	Уровни эмоционального интеллекта	Проявления эмоционального интеллекта	Результаты развития ЭИ
Интеллект индивида	ЭИ как способность (свойство функциональной системы)	Эмоциональность, активность, «эмоциональная беглость», эмоциональная устойчивость, сензитивность, экстраверсия	Возможность точно различать эмоции, понимать собственные эмоции и эмоции других людей, управлять собственными и чужими эмоциями
Интеллект субъекта деятельности	Эмоциональная компетентность	Осведомленность в сфере эмоций, содержательный индивидуальный словарь эмоций, фасилитация мышления, эффективная эмоциональная саморегуляция	Эффективность деятельности в системе «человек – человек», во взаимодействии с другими людьми
Интеллект личности	ЭИ как черта личности (эмоциональная креативность)	Ответственность за собственное эмоциональное благополучие, адекватные ментальные репрезентации внутренних и внешних эмоциональных явлений	Адаптивность, открытость эмоциональному опыту, самопринятие, доминирование интернальных ценностей

Как отмечает В.Д. Шадриков, интеллект не ограничивается функционально-деятельностным аспектом развития. Способности развиваются в познании не только физического, но и социального мира. В способностях человека как субъекта сознательного познания проявляется весь человек как личность, весь его внутренний мир. Таким образом, можно говорить еще об одном уровне интеллектуальной системы – об *интеллекте личности*. Исходя из этого, в иерархической структуре ЭИ мы можем выделить три компонента: интеллект индивида, интеллект субъекта деятельности, интеллект личности (табл. 1).

Из таблицы видно, что ЭИ как способность индивида рассматривается нами как свойство интегративной когнитивно-эмоциональной функциональной системы. Эмоциональный интеллект как способность представляет собой природные возможности когнитивных процессов индивида, обеспечивающих обработку эмоциональной информации. Эмоциональная компетентность является прижизненно формирующимся «сплавом» эмоциональных знаний, умений и навыков. Эмоциональная креативность рассматривается нами как личностное образование в соответствии с представлениями о творческих способностях как о прижизненном образовании<sup>13</sup>. Например, существуют представления о том, что интеллект индивида выступает в качестве «верхнего ограничителя», «потолка потенциальных творческих достижений»<sup>14</sup>; что творчество – это дериват интеллекта, преломленного через структуру личности, которая либо тормозит, либо стимулирует ее проявление<sup>15</sup>; что креативности можно учить, воспитывая установку, характерную для творческой личности<sup>16</sup>. Творческие способности рассматриваются как максимальное выражение способностей, поэтому в представленной нами иерархии они занимают верхнюю ступень. Поскольку творческие способности «есть системное проявление личностных качеств»<sup>17</sup> и средо-

вые влияния на креативность оказываются более значимыми, чем на интеллект<sup>18</sup>, есть основания отнести их к интеллекту личности.

Следует заметить, что в данном случае «интеллект личности» – достаточно условный термин, который подчеркивает прижизненность и социальность развития эмоциональной креативности на основе достаточно высокого уровня межличностного эмоционального интеллекта. По мнению Дж. Эйверилла, не сам по себе травматический ранний опыт, а именно его *осмысление* способствует расширению диапазона переживаний и их выходу за рамки повседневности, т. е. достаточно выраженный эмоциональный интеллект становится основой для развития эмоциональной креативности.

Приведенный выше подход к иерархической структуре ЭИ отчасти устраняет противоречия между сторонниками представлений об эмоциональном интеллекте-способности и об ЭИ – черте личности, поскольку очевидно, что это различные уровни иерархической структуры эмоционального интеллекта. При этом снимается вопрос о возможности повышения эмоционального интеллекта, поскольку эмоциональная компетентность и эмоциональная креативность и представляют собой результаты его прижизненного развития.

Эмоциональный интеллект рассматривается в рамках концепции множественного интеллекта и трактуется как часть социального интеллекта. В структуре эмоционального интеллекта целесообразно выделить внутриличностный и межличностный компоненты. Внутриличностный эмоциональный интеллект (ВЭИ) направлен на собственные эмоции, в то время как межличностный ЭИ (МЭИ) – на эмоции других людей. Внутри МЭИ и ВЭИ мы вслед за Дж. Мейером, П. Сэловеем и Д. Карузо выделяем такие структурные компоненты, как распознавание эмоций, понимание эмоций, управление эмоциями и фасилитацию мышления (табл. 2).

Таблица 2

**Внутриличностный и межличностный эмоциональный интеллект**

Виды эмоционального интеллекта	
ВЭИ	МЭИ
Способности эмоционального интеллекта	
Выражение собственных эмоций	Различение эмоций других людей
Понимание собственных эмоций	Понимание эмоций других людей
Осознанная регуляция собственных эмоций	Осознанная регуляция эмоций других людей
Фасилитация собственного мышления	Фасилитация мышления других людей

По нашему мнению, «различение эмоций» (способность к восприятию и идентификации эмоций) может рассматриваться как необходимый компонент понимания (осмысления) эмоций. «Фасилитация мышления», т. е. способность вызывать эмоции, способствующие решению задач, – как частный случай управления эмоциями. Особенности «выражения эмоций» (в рамках модели способностей – это адекватное выражение и имитация эмоций по лицевой и пантомимической экспрессии) определяют тем, насколько человек умеет управлять ими. Таким образом, можно определить эмоциональный интеллект как совокупность интеллектуальных способностей к пониманию эмоций и управлению ими.

В структуре эмоционального интеллекта можно выделить врожденные компоненты, обуславливающие эффективную обработку эмоциональной информации (флюидный ЭИ, эмоциональный интеллект как способность) и эмоциональные знания, умения и навыки, которые образуются прижизненно (кристаллический ЭИ, эмоциональная компетентность). Эмоциональная креативность также относится к кристаллическому эмоциональному интеллекту, поскольку представляет собой прижизненную «надстройку» над эмоциональным интеллектом-способностью, возникающую вследствие изменений в представлениях и нормах индивида на основе рефлексии индивидуального эмоционального опыта<sup>19</sup>.

При таком подходе интегральный эмоциональный интеллект может рассматриваться как совокупность умственных способностей к обработке эмоциональной информации, а также знаний и умений, связанных с эмоциональной сферой. Подобный подход допускает возможность измерения эмоционального интеллекта, поскольку тестовые задания обычно обращаются не к способностям как таковым, а к умениям и знаниям, и его дальнейшего развития.

ЭИ личности является ничем иным, как свойством личности. Эмоциональный интеллект рассматривается нами как компонент интеллектуальной сферы личности. Уровень эмоционального интеллекта у конкретного человека зависит от того, насколько точны и конструктивны его ментальные репрезентации субъект-субъектных отношений.

Как показывают исследования, ЭИ взаимосвязан с рядом личностных характеристик, поэтому, по нашему мнению, было бы ошибкой отождествлять эмоциональный интеллект с данными свойствами личности (например, с составляющими «Большой Пятерки»), лишая ЭИ статуса самостоятельной психологической категории. Можно допустить, что структурные компоненты ЭИ связаны друг с другом через иные личностные свойства, которые в настоящее время описываются авторами «смешанных» моделей как составляющие эмоционального интеллекта.

Итак, в рамках синтетической теории эмоционального интеллекта ЭИ трактуется как системное проявление интеллектуальных способностей к анализу, обработке и использованию эмоциональной информации. Иерархическая структура эмоционального интеллекта, с одной стороны, включает «интеллект индивида» (ЭИ как способность), «интеллект субъекта деятельности» (эмоциональную компетентность) и «интеллект личности» (эмоциональную креативность). С другой стороны, в структуре эмоционального интеллекта целесообразно выделить внутриличностный и межличностный компоненты. Внутриличностный эмоциональный интеллект представляет собой способности к пониманию собственных эмоций и управлению ими, в то время как межличностный ЭИ – способности к пониманию и управлению эмоциями других людей. Таким образом, интегральный эмоциональный интеллект может рассматриваться как совокупность умственных способностей к пониманию эмоций и управлению ими, а также знаний, умений и навыков, операций и стратегий интеллектуальной деятельности, связанных с обработкой и преобразованием эмоциональной информации.

Автор выражает искреннюю благодарность доктору психологических наук, профессору, заведующему кафедрой психологии БГУ И.А. Фурманову за помощь в подготовке докторской диссертации.

<sup>1</sup> См.: Петровская А.С. Эмоциональный интеллект как детерминанта результативных параметров и процессуальных характеристик управленческой деятельности: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2007.

<sup>2</sup> См.: Шадриков В.Д. Ментальное развитие человека. М., 2007.

<sup>3</sup> Там же.

<sup>4</sup> См.: Теплов Б.М. Способности и одаренность // Теплов Б.М. Психология индивидуальных различий. М., 1961. С. 9–20.

<sup>5</sup> Mayer J.D., Salovey P., Caruso D. Models of emotional intelligence // Handbook of intelligence. Cambridge IK, 2000. P. 396–420.

<sup>6</sup> См.: Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб., 2002.

<sup>7</sup> Там же. С. 546.

<sup>8</sup> Там же.

<sup>9</sup> Там же. С. 538.

<sup>10</sup> См.: Шадриков В.Д. Указ. соч.

<sup>11</sup> См.: Ушаков Д.В. Интеллект: структурно-динамическая теория. М., 2003.

<sup>12</sup> Шадриков В.Д. Указ. соч. С. 178.

<sup>13</sup> См.: Averill J.R. Individual differences in emotional creativity: structure and correlates // Journal of Personality. 1999. 67:2. P. 331–371.

<sup>14</sup> Дружинин В.Н. Интеллект и продуктивность деятельности: модель «интеллектуального диапазона» // Психологический журнал. 1998. Т. 19. № 2. С. 61–70.

<sup>15</sup> См.: Богоявленская Д.Б. Психология творческих способностей человека: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М., 2002.

<sup>16</sup> См.: Стенберг Р., Григоренко Е. Учимся думать творчески! 12 теоретически обоснованных стратегий обучения творческому мышлению // Основные современные концепции творчества и одаренности. М., 1997. С. 191–192.

<sup>17</sup> Шадриков В.Д. Указ. соч. С. 322.

<sup>18</sup> См.: Ушаков Д.В. Указ. соч.

<sup>19</sup> См.: Averill J.R. Op. cit.

Поступила в редакцию 06.10.10.

**Ирина Николаевна Андреева** – кандидат психологических наук, доцент, докторант кафедры психологии.